

Давно хотелось познакомиться с этим легендарным человеком, и повод нашелся: в декабре 2020 года Геннадию Васильевичу Анциферову исполняется 95 лет! Дверь мне открыл бодрый, энергичный человек. Фронтовик, заслуженный инженер-строитель. Тем для разговора – сотни. Анциферова волнует все: почему не в почете рабочие профессии, зачем раздувается чиновничий аппарат, нужны ли стране инженеры-профессионалы – о чем мы только не говорили! А мне было интересно понять: какие пути-дороги ведут к победе над самим собой.

На этом фото Геннадий Анциферов снят в сентябре 1943 года перед Днепровской воздушно-десантной операцией. Он выслал снимок брату Александру, находящемуся на Западном фронте. В 1944 году брат был смертельно ранен в грудь осколком вражеского снаряда. В нагрудном кармане его гимнастерки была найдена фотография, вся в крови. Боевые друзья выслали ее родителям, в семью Анциферовых.

Пути-дороги

Геннадия Анциферова

Путь к Победе над фашизмом

Геннадий Анциферов появился на свет на краю света: в селе Песчаное возле Павлодара в Казахстане. Отец – казак Сибирского казачьего войска, участвовал в Русско-японской, Первой мировой и в Гражданской войнах. Пришло мирное время – пошел строить Ульбинскую ГЭС. Жена Сусанна родила ему четверых сыновей.

Геннадий рос любознательным мальчишкой – все ему было интересно. Читал, мастерил, изобретал. Окончив семилетку, поступил в горно-металлургический техникум в Лениногорске.

Началась война. В декабре 1942 года Геннадию исполнилось 17 лет, а уже в январе он был мобилизован и направлен в пехотное училище, а оттуда осенью 1943 года – на фронт. Кинули в Днепровскую воздушно-десантную операцию, в которой погибли три тысячи десантников. Впереди были новые, страшные испытания. Корейский фронт, второй и третий Украинские фронты. Освобождение Белоруссии. Хорошо помнит Анциферов разрушенный Могилев, сожженные немцами деревни.

Погиб на фронте один из братьев Анциферова, а Геннадия судьба берегла для чего-то другого. Войну он закончил в Чехословакии. Домой вернулся не скоро: воевал с японцами, а потом еще прослужил пять лет.

О боевых заслугах говорят награды: орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль «За освобождение Белоруссии», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другие. Геннадий Васильевич гордится своим вкладом в Победу, но все эти годы он мечтал об одном: закончить учебу, стать инженером.

Путь к профессии

В одной из своих книг Геннадий Анциферов писал: «В 1927 году в СССР существовало 90 вузов, первый из них был открыт в 1918 году по инициативе М.В. Фрунзе. Также были открыты 672 техникума, в ко-

Г.В. Анциферов с боевыми наградами. 1945

торых обучалось 209 тыс. студентов. К 1941 году в СССР насчитывалось 14 млн представителей интеллигенции. В Наша страна Советов создала лучшую систему образования в мире».

После демобилизации из армии Анциферов вернулся в техникум и окончил его с отличием. В 1950 году он поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт. И это высшее учебное заведение окончил с красным дипломом. В 1955 году Г.В. Анциферов был направлен на строительство Иркутского алюминиевого завода. Вместе с ним на стройку всесоюзного значения прибыли еще восемь выпускников-новосибирцев. Всех принял сам управляющий трестом Петр Красильников. Познакомившись с объективкой фронтовика Анциферова, предложил ему должность замначальника производственного отделения треста, но молодой инженер попросился направить его мастером – хотел окунуться в самую гущу большой стройки. Геннадий Васильевич признался: «Строительство «ИрКАЗа» я тогда сравнивал с фронтом, но работа меня вдохновляла. Одновременно с алюминиевым заводом пришлось возводить кабельный завод, Иркутский филиал РАН сибирского отделения, университет, политехнический институт. Строили новые города: Шелехов, Ангарск, Братск».

Так молодой специалист прошел профессионально-боевое крещение и стал настоящим инженером-строителем. За работу по строительству Иркутского алюминиевого завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Путь к Государственной премии

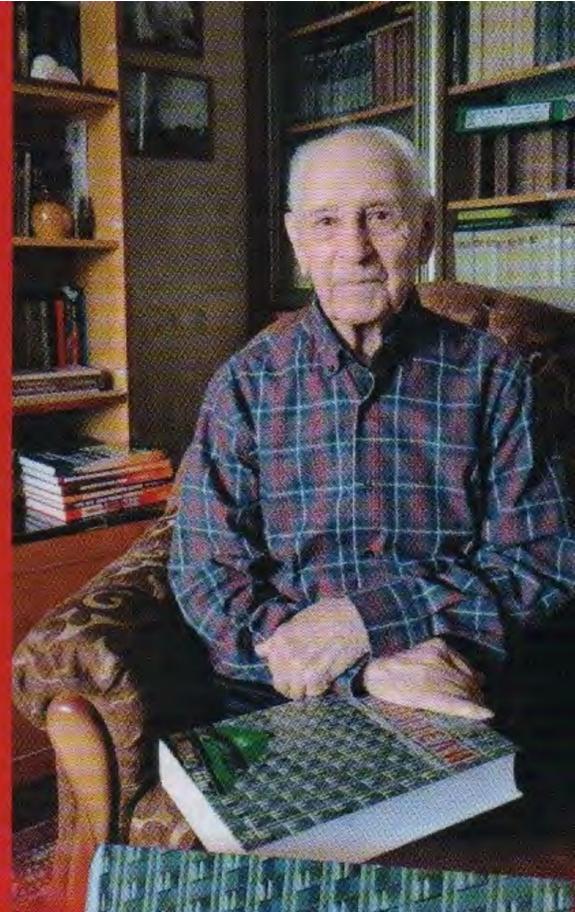
В 1967 году Г.В. Анциферов получил направление в Ульяновск, где предполагалось строительство глиноземного завода. «Бас в то время перемещали по мере кадровой необходимости, и мы с радостью принимали новое назначение, – признается Геннадий Васильевич. – Но в Ульяновске я увидел не то, что ожидал: некие сибирские масштабы – скромная, такая провинция». Но и здесь вскоре кипела жизнь. Строительство завода законсервировали в связи с большой возможной стройкой Ленинского мемориала и реконструкцией центра города. Для решения этой задачи Министерство строительства СССР создало в Ульяновске новую структуру – «Главульяновскстрой». Главным инженером Треста № 1 был назначен Г.В. Анциферов. Задачи стояли трудные. Кроме Мемцентра нужно было в короткие сроки возвести гостиницу «Венец» (первую в городе высотку), педагогический институт, школу-гимназию № 1, Дворец книги, Дом пионеров на ул. Минаева, провести реконструкцию Дома быта.

Не все шло гладко. Проводимая реконструкция центра и снос старых зданий вызвали неоднозначную реакцию общественности. Геннадий Анциферов и сейчас задает себе вопрос: можно ли было сохранить Дом губернатора? Составились материалы, особенно фундамент.

«Рассматривая фундаменты старых зданий, я стал искать причину их разрушений, – рассказывает Геннадий Васильевич. – Посмотрел геологию и выявил слабоструктурные грунты. Их плотность оказалась в два раза ниже нормы. Для сельского хозяйства это очень хорошо, а для опорной части сооружений – плохо. Я принял решение проектировать на сваях и создал комплекс, который давал 20 тысяч кубов свай. Мемориал был поставлен на сваи. В настоящее время все крупные здания в Ульяновске возводятся на сваях».

За успешную работу по проектированию и строительству гостиницы «Венец» в городе Ульяновске в 1970 году Г.В. Анциферову присуждена Государственная премия РСФСР в области архитектуры. В 1973 году приказом министра Министра СССР Анциферова назначили главным инженером «Главульяновскстрой». Это был очень крупный Главк, куда входили пять трестов, три мощных завода по сборному железобетону промышленного и бытового назначения, два предприятия механизации и автомобильное хозяйство. Теперь перед градостроителем стояли совсем другие задачи.

Книги
Геннадия Анциферова – это глубокий анализ великих свершений. Анализ с надеждой на то, что выкованная сталь обязательно пригодится Родине, ведь когда-то же страна очнется от безумия и выздоровеет.

Путь к мечте

Геннадий Васильевич признался, что, демобилизовавшись из армии, он мечтал о мирном строительстве. Люди после войны ютились в землянках и полуподвалах, и так хотелось всех сделать счастливыми! Когда он прибыл в Ульяновск, здесь проживало 300 тысяч жителей, на всех приходилось около трех млн квадратных метров жилья. «К 1970 году при численности 370 тысяч жителей мы сдали один миллион квадратных метров жилья и около 700 тысяч квадратных метров соцкультбыта, – с гордостью констатирует Анциферов и рассказывает далее: – Это был период индустриализации и обновления промышленности. Нужно было провести реконструкцию эвакуированных во время войны фабрик и заводов. Мы обновили моторный завод, построили новые корпуса для УАЗа и вывели его на новый уровень. 40 стран покупали наш автомобиль! Помню, как «уазик» участвовал в международном соревновании вездеходов при восхождении на Эльбрус. Соревновались 20 стран. На финишную дистанцию забрался лишь наш «уазик», а все остальные машины остановились на полпути и даже не смогли самостоятельно спуститься назад».

В 1976 году начали возводить крупнейший в мире авиационно-промышленный комплекс. Г.В. Анциферов отвечал за инженерное обеспечение строительства УАПК, жилья и всей социалки. За короткий срок в Новом городе было построено 2,5 млн кв. м жилья и 1,6 млн кв. м объектов соцкультбыта.

Климатическая особенность Ульяновска – постоянные ветра. И тут главный градостроитель нашел выход: проектировщикам было предложено учесть эту особенность в застройке. Так появились микрорайоны, где фасады жилых домов закрывают внешний контур. В закрытых зонах разместили детские сады и площадки.

В 1985 году УАПК выдал стране первый крылатый «Руслан», в том же году Геннадий Анциферов отметил свое 60-летие и был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Но праздник был скомкан: в горбачевском правлении уже ощущалось наступление экономической разрухи.

Путь к себе

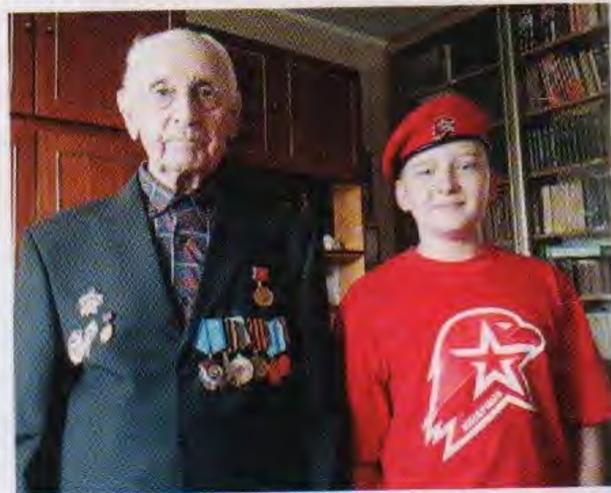
Многие пожилые люди, наблюдая, как рушатся их идеалы, начинают брюзжать и сетовать. Геннадий Анциферов не таков. Он не привык сдаваться. Выйдя на пенсию, пишет одну за другой документальные повести – их уже десять. Все эти книги можно собрать под общим заголовком: «Как закалялась сталь». Автор спешит оставить будущим поколениям не просто перечень военных подвигов солдат и командиров, с которыми он воевал, и не перечень трудовых подвигов людей, с которыми работал. Его книги – это глубокий анализ великих свершений. Анализ с надеждой на то, что выкованная сталь обязательно пригодится Родине, ведь когда-то же страна очнется от безумия и выздоровеет.

Каждый человек наделен совестью, но в некоторых людях она спит, в других – дремлет, третьим не дает покоя: скребет когтями, заставляет преодолевать жизненные преграды, совершать подвиги.

Об «Авиастаре» строитель говорит с болью: «Был создан уникальный самолет, он конкурировал с «боингом» и уже в то время имел цифровое оборудование. Первый генеральный директор УАПК Аполлон Сергеевич Сысцов побывал в американской корпорации «Боинг» и сделал вывод, что наш самолет не хуже. Как можно было остановить работу такого гиганта?»

Болят сердце строителя и за Ульяновский центр микроэлектроники. Предполагалось, что это будет предприятие XXI века. Сюда прибыли выдающиеся ученые, перед которыми стояла задача опередить время. Мы, простые граждане, и представить не могли, что скоро наступит век цифровой техники, а руководство СССР уже думало о нанотехнологиях. «Микрон – тысячная доля миллиметра, нана – тысячная доля микрона, – объясняет Анциферов. – Вот такая тонкость! Но без неё невозможно производство военно-космической продукции, промышленного оборудования, медицинской техники, бытовых приборов. Сегодня спрос на интегральные микросхемы и наносистемы – колоссальный. Если бы правительство Ельцина не разрушило советскую базу микроэлектроники, если бы уцелел УЦМ, мы бы давно уже имели собственное микрооборудование и не тратили бы миллионы долларов на их импорт».

Геннадий Васильевич до сих пор старается быть полезным обществу. Когда в городе началась паника в связи со строительством высотного дома на Минаева, он изучил топографические и геодезические съемки, геологию массива и откоса и сделал расчет на устойчивость сооружения, после чего объявил журналистам, что проект соответствует нагрузкам и эксплуатационным нуждам здания.

С правнуком Арсением Анциферовым. Август 2020

А совсем недавно Анциферов снова сел за расчеты, озаботившись прочностью несущих конструкций в корпусах «Авиастара». «Я сделал поверочные расчеты несущих конструкций, – рассказывает 95-летний пенсионер, – и пришел к выводу, что они на пределе. Прошло 30 лет эксплуатации, с учетом сегодняшних нагрузок несущие конструкции требуют внимания. Я написал письмо в дирекцию, приложил расчеты, но ответа не получил».

Мечтая увековечить имена строителей-симбирян всех веков, Геннадий Васильевич продолжает работать над многотомником «Строители на просторах Симбирско-Ульяновского края». Он не только постоянно пишет, но и много читает, знакомится с работами современных ученых, увлечен трудами известного экономиста, профессора МГИМО Валентина Катонова и мечтает дожить до того времени, когда Россия снова продемонстрирует свою экономическую мощь.

Покинув дом на самом краю Нового города, где живет Геннадий Анциферов, я благодарил Бога за встречу с этим удивительным человеком и думала о его непростой судьбе. Куда она привела его? Да к самому себе! Благословенна дорога, где главный вектор движения – личная ответственность за все происходящее.

Ольга Шейпак